

БЕЖЕНЦЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Одна из самых малоизвестных страниц Первой мировой войны – «великое переселение» миллионов граждан Российской империи из прифронтовой зоны на восток, в глубь страны. В 1914-1917 годах до 5 млн. человек по распоряжению и под давлением военных властей вынуждены были покинуть свои родные места и переселиться в тыловые губернии Центральной России, Поволжье, Сибирь, Приморье и Среднюю Азию. Уходили, в основном, с западного театра военных действий, т.е с территории соседних сегодня с Россией государств: Польши, Литвы, Белоруссии, Украины, Латвии.

Сейчас в исторической литературе можно встретить утверждение, что мирное население добровольно покидало свои дома и уходило с отступающей русской армией на восток. Однако архивные документы и новейшие исследования историков открывают иную правду. Конечно, было и добровольное беженство, вызванное страхом перед войной: разрушениями, артобстрелами, возможной оккупацией. Кроме того, с 1914 года Правительство и Ставка проводили обширную эвакуацию Западного края – сотни промышленных предприятий, государственные учреждения, учебные заведения, монастыри, лазареты с сотрудниками, отдельных должностных лиц с семьями вывезли в тыл страны.

Насильственное переселение миллионов людей, в основном крестьянства, – это совсем иное явление.

Как известно, в весенне-летней кампании 1915 г. русская армия терпела неудачи по всему фронту. В конце лета будут сданы Варшава, Гродно, Ковно, Вильно. Тогда, в июне 1915 года, Ставка пошла на крайнюю меру: войска получили приказ превратить оставляемую врагу территорию в пустыню, т.е очистить как от населения, так и от всего, что представляло ценность для врага.

У крестьян реквизируют скот, запасы продовольствия. Уничтожались посевы. Местных жителей заставляли выселяться, а при нежелании уходить со своих мест их населенные пункты сжигали. Грабежи и насилие, чинимые армией при выселении, стали обычным делом. Люди целыми селениями, уездами уходили со своих мест. По дорогам шли несметные толпы голодных, оборванных людей, иногда гнали перед собой скот. Вытаптывали поля, портили леса. Шли под обстрелами, иногда впереди войск, часто с ними смешиваясь. Погибали от голода и эпидемий, теряя в дороге близких людей.

Позднее были организованы обозные отряды. Только в конце лета беженцев стали перевозить по железным дорогам специальными поездами. Вдоль дорог устроили пункты питания с горячей пищей, там же предполагалась возможность получить медицинскую помощь. На всех этого не хватало – поток беженцев был слишком велик и принял стихийный характер. Была еще одна беда: во время коротких остановок на пунктах питания дети отставали от поездов, родственники теряли друг друга.

Массовое прибытие беженцев в тыловые губернии началось в июле-августе 1915 г., в сентябре-октябре достигло максимума, а в небольшом количестве беженцы продолжали прибывать до весны 1916 года. В ноябре 1915-го самое большое количество переселенцев оказалось в Екатеринославской губернии – 228 тыс. чел., в Московской – 172 тысячи. Большинство из них, прибыв на новые места жительства, были раздеты, не имели средств к существованию и документов.

Сегодня точно установить национальный состав выселенцев по ряду причин невозможно. Русских было примерно 30% (этот термин подразумевал великороссов, малороссов, белорусов, т.е. православных). Были евреи, поляки, латыши, литовцы и небольшой процент других национальностей.

Первым оказывать помощь переселенцам стал так называемый Татъянинский Комитет – благотворительная организация, созданная в сентябре 1914 года. Чуть позже возникли различные национальные благотворительные организации – польская, литовская, латышская, еврейская. Русские не имели своей организации практически до начала 1916 года. Всероссийское общество попечения о беженцах православного вероисповедания создал действительный статский советник, сенатор А.А.Римский-Корсаков.

Организационные структуры в деле призрения беженцев, объединившие в себе действия правительства и общественных сил, сложились лишь осенью 1915 года. Руководство по делам беженцев поручали М.В.Д. и созданному при нем Особому совещанию по устройству беженцев. 30 августа 1915 г. был издан закон «Об обеспечении нужд беженцев», определяющий статус беженца и его права. На местах водворения переселенцам помогали как представители государственной власти в лице губернаторов, так и органы местного самоуправления – губернские и уездные Земства и городское самоуправление. При губернских Земствах также создали Исполнительные комиссии по устройству беженцев.

Разместили переселенцев в городах на обывательских квартирах, в сельской местности на квартирах у местных крестьян. Жили также в пустующих общественных зданиях, в монастырях, в бараках. Одинокие

женщины с детьми, старики, инвалиды содержались в общежитиях с предоставлением питания. Было много приютов для детей, потерявших родителей.

Осенью 1915 года беженцы стали получать из государственной казны мизерный продовольственный и квартирный паек.

Обучение детей в школах обычно оплачивали благотворительные организации. Они же открыли школы – польские, литовские, еврейские, латышские для обучения родному языку и вероисповеданию. Преподавали в них учителя из беженцев.

Для обеспечения беженцев работой были созданы Бюро труда. Но, несмотря на дефицит рабочей силы из-за массовой мобилизации, создать эффективную систему трудоустройства для основной массы беженцев так и не удалось.

В 1916 г. началось свертывание политики государственного призрения переселенного населения. С осени этого года «пайковые деньги» стали выдавать только 50% беженцев, причем размер выдаваемого пайка можно было регулировать сообразно с материальным положением каждого беженца. Многие оказались в тяжелейшем материальном положении, т.к. в среде чуждого им по языку и обычаям населения они зачастую оставались без работы. В течение 1916-1917 гг. размер государственного пособия почти не менялся, несмотря на стремительный рост цен.

В 1918 году, с приходом к власти большевиков, выдачу «пайковых пособий» прекратили.

В конце 1917 года начали планировать организованное переселение беженцев на их прежние места жизни, но реальный процесс возвращения на родину начался в 1918 году и растянулся до 1925 года.

Должно быть, непросто сложились судьбы людей, добравшихся до своей родины, - это были уже другие государства, а жилища были разорены. Многим не пришлось увидеть свою родину. Так, из 16 тысяч жителей г. Сморгонь (сегодня это Белоруссия), выселенных в течение трех часов 24 сентября 1915 года, вернулись в город только 130 человек.

Немалое количество беженцев осталось на местах своего водворения – их потомки и сегодня живут рядом с нами.